

М. Малицкий

Собственные имена у древних евреев
и их религиозно-историческое
значение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1883. № 5-6. С. 579-596.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Собственные имена у древнихъ евреевъ и ихъ религіозно-историческое значеніе ¹⁾).

(Окончаніе).

Послѣ того, какъ мы видѣли, что дѣлаетъ Богъ для семейства и для государства или лучше, чего ожидалъ отъ него благочестивый израильтянинъ по отношенію къ тому и другому, мы уже отчасти получили отвѣтъ на вопросъ: какъ представлялъ Бога религіозный еврей? Собственные имена Малхіиль и Малхія дали намъ слѣдующій отвѣтъ: Ель и Іегова т. е. Богъ есть владыка, царь, царь неба и земли. Такое представленіе естественно связано съ отношеніемъ Бога къ государству. Что касается отношеній Бога къ семейству, выраженіе которыхъ мы видѣли въ собственныхъ именахъ, то изъ нихъ слѣдуетъ, что Богъ рассматривался и какъ глава семейства. Такимъ образомъ, выходя изъ отношеній Бога къ государству и семейству, мы должны придти къ тому, что Богъ вообще мыслился, какъ глава или отецъ какъ народа Вожія, такъ и вообще всей человѣческой семьи, въ которой каждый членъ есть сынъ Вожій уже по началу своего бытія. Собственные имена израильтянъ даютъ намъ интересныя свидѣтельства и въ пользу этого.

Здѣсь мы остановимъ вниманіе на имени Авія ^{אֵוִי}, о которомъ было упомянуто уже по поводу пророчества во 2 Ц. VII, 14 и укажемъ параллельныя ему имена, какъ это мы дѣлали, опредѣляя значеніе имени Малхія. Прежде всего предъ нами является обратная форма этого имени ^{אֵוִי} (Іовъ), имя главнаго полководца въ царствованіе Давида (2 Ц. II, 24), далѣе ^{אֵוִי} (Еліавъ. Чис. I, 9; XVI, I и др.) и наконецъ обратная форма

¹⁾ См. Христ. Чтеніе, 1883, № 1—2, стр. 27—55.

послѣдняго אֱלֹהֵינוּ (Авіиль 1 Ц. IX, 1; XIV, 15). Какое значеніе этихъ именъ? Слѣдуя Nestle, мы не можемъ между составными частями этихъ именъ допустить отношенія status constructus (Гезеніусъ, Евальдъ). Ни одному израильтянину конечно не могло придти когда нибудь на мысль говорить объ отцѣ Ел'а и Іеговы. Съ другой стороны, нельзя разсматривать букву јодъ въ этихъ именахъ и за мѣстоименный суффиксъ перваго (Ольсгаузенъ) лица и переводить эти имена: мой отецъ—Елъ или Іегова или обратно; Елъ или Іегова—мой отецъ. Буквы јодъ на концѣ имени אֱלֹהֵינוּ совершенно нѣтъ. Это даетъ право заключать, что въ другихъ именахъ она можетъ быть понимаема только какъ связка. Такимъ образомъ, въ указанныхъ именахъ мы можемъ видѣть слѣдующія выраженія: Елъ есть отецъ и Іегова—отецъ, отецъ есть Елъ и отецъ—Іегова. Теперь вопросъ въ томъ, какой смыслъ мы должны соединить въ этихъ именахъ съ понятіемъ отецъ? Нельзя ли видѣть въ немъ подтвержденія той вѣры, что народъ израильскій считалъ себя сыномъ Божиимъ? Здѣсь мы ставимъ себя въ такое же положеніе, въ какомъ очутились при объясненіи имени Малхіи? Какъ послѣднее въ позднѣйшее время могло быть понимаемо спеціально въ отношеніи къ жизни народа израильскаго въ политико-теократическомъ смыслѣ, хотя первоначальное его значеніе было не таково, такъ и имя отецъ въ связи съ именемъ Іеговы въ позднѣйшее время могло толковаться въ смыслѣ личныхъ отношеній Іеговы къ своему избранному народу, но первоначальный смыслъ его былъ также другой. Мы высказали, что выборъ имени אֱלֹהֵינוּ (Авія) для сыновей Ровоама и Іеровоама свидѣтельствовалъ именно о личномъ отношеніи къ Богу, какъ Отцу, по связи съ 2 Ц. VП, 14; но самое образованіе его пужно, кажется, объяснять по аналогіи съ именемъ Авіиль (אֱלֹהֵינוּ 1 Ц. IX, 1) и Еліавъ (אֱלֹהֵינוּ), которое встрѣчается еще во время исхода изъ Египта (Ч. I, 9) и далѣе по аналогіи съ именами другихъ семитическихъ народовъ, въ которыя входитъ אֱלֹהֵינוּ.

Что же мы можемъ вывести изъ только что указанныхъ двухъ именъ? Безъ сомнѣнія, въ повѣствованіяхъ Пятикнижія со времени исхода евреевъ изъ Египта мы встрѣчаемся съ мыслию, что Из-

раиль Сынъ Божій, что Богъ есть отецъ народа и хочетъ быть признанъ такимъ и со стороны самого этого народа (Исх. IV, 22; Втор. XXXII, 6). Но если мы посмотримъ на позднѣйшія писанія и особенно на книги пророческія и псалмы, то мы найдемъ идею божественнаго отчества по отношенію къ народу не такую ясную, чтобы мы могли разсматривать ее уже въ Моисеево время, какъ обыкновенную, общую истину, которая поэтому находила бы свое выраженіе уже въ именахъ того времени. Правда, лицо, носящее имя Еліавъ, относится къ этому времени, но нареченіе этого имени, также какъ и рожденіе самого лица, относятся очевидно еще ко времени до исхода и слѣдовательно дано было прежде, чѣмъ Господь Богъ назвалъ свой народъ своимъ сыномъ. Далѣе, мы находимъ слово אב, отецъ, по отношенію къ Богу въ такихъ именахъ, которыя существовали задолго до Моисеева времени (Аврамъ или Авраамъ) и вѣстѣ съ этимъ въ такихъ, которыя совершенно не принадлежатъ израильскому народу (Авимелехъ).

Такимъ образомъ, какъ для объясненія первоначальнаго значенія слова אב по отношенію къ Богу мы должны были идти въ глубь патриархальныхъ временъ, такъ и теперь, чтобы указать начало употребленію слова „отецъ“ по отношенію къ Богу, мы должны идти въ тѣ же древнѣйшія времена и даже еще дальше, когда только создалась и окрѣпла семейная жизнь; при томъ мы и здѣсь не въ состояніи указать, когда и гдѣ въ первый разъ создалось имя, подобное именамъ Еліавъ, Авимель, Авия и Іоавъ.

Кромѣ такихъ именъ, т. е. состоящихъ изъ אב и божественныхъ именъ אלה и יהוה, въ Библии мы имѣемъ еще цѣлый рядъ именъ, въ которыхъ понятіе אב связывается съ такими предикатами, которые обыкновенно соединяются только съ божественными именами и въ которыхъ אב такимъ образомъ также имѣетъ религиозное значеніе и можетъ относиться къ Богу. Изъ такихъ именъ мы укажемъ слѣдующія: אבנא (Быт. II, 26) и אבירא (3 Ц. XVI, 34), Аврамъ и Авирамъ (= отецъ высокій, могущественный; ср. אבירא, Іорамъ = Іегова высокъ); אבירא (Авиезеръ = отецъ (моя) помощь. Исх. Нав. XVІІ, 2; ср. אבירא, Іоезеръ и אביראל. Елизеръ); אבירא (Евирасафъ = отецъ собиратель, множитель, покрови-

тель, или отецъ собираетъ, прибавляетъ 1 Пар. VI, 23 ср. אֱלִיָּאֵף (Елиасафъ); אֲבִישׁוּא (Авишуа = отецъ избавленія, спасенія, или спаситель. 1 Пар. VIII, 4; ср. אִישׁוּעַ, Исусъ); אֲבִיָּדָא (Авида = [Богъ] отецъ знаетъ [Гиллеръ]. Быт. XXV, 4; ср. אֲבִיָּאֵדָא, Елиада и אֲבִיָּדָא, Иодай); אֲבִינָדָב (Авинадавъ = отецъ благорасположенности [Солярскій] или отецъ предупредилъ [Гиллеръ] 1 Ц. VII, 1—2; ср. אֲבִינָדָב, Ионадавъ); אֲבִינוּם (Авиноамъ = отецъ благости [Солярск.], или благость [Бога] отца [Гиллеръ]. Суд. IV, 6; ср. אֲבִינוּם (Авинаамъ); אֲבִימֶלֶךְ (Авимелехъ; ср. אֱלִימֶלֶךְ, Елимелехъ = Богъ-царь); ассирійское: Абу-раму на ряду съ Вааль-рамъ и т. д. Параллели указанные въ этомъ перечнѣ убѣждаютъ, что въ перечисленныхъ именахъ слово אבъ относится къ Богу. Но если это справедливо относительно этихъ именъ, то съ другой стороны нужно замѣтить, что нѣкоторые изъ предикатовъ, которые приписываются Ел'у и Іеговѣ, совершенно не встрѣчаются съ אבъ, таковы: אָדָּן (давать, въ именахъ: давать дѣтей), דָּרַן (дарить), אָשַׁף (внимать), אָשַׁף (полагать, дѣлать приговоръ).

Въ ближайшей связи съ именами, сложными съ אבъ у израильтянъ и другихъ семитовъ мы должны указать еще на одинъ классъ личныхъ именъ, въ которыхъ составною частію, нерѣдко даже съ божественнымъ именемъ, является אָחъ (ахъ = братъ, другъ, אָחַי, אָחִי). Если мы собственное имя אָחִי переводимъ: Іегова отецъ, то чаще встрѣчающееся имя אָחִי (Іоахъ 4 Ц. XVIII, 18) должны перевести: Іегова есть братъ, или обратную его форму: אָחִי אָחִי (אָחִי, Ахія 1 Ц. XIV, 3, 18): братъ-Іегова. Но правильно ли такое объясненіе? Не казалось ли іудею богохульствомъ считать Іегову за своего брата? Nestle не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, но только старается утвердиться на той мысли, что אָחִי значитъ братъ и стоитъ въ такой связи съ божественными именами, въ какой сдѣлавъ переводъ и наконецъ, что אָחִи нужно понимать въ религіозномъ смыслѣ. Все это онъ доказываетъ именами, совершенно параллельными съ именами, въ образованіе которыхъ входятъ אָח, אָחִי и אָחִי, таковы: אָחִי אָחִי (Ахизеръ = братъ помощникъ Ч. I, 12) אָחִי אָחִי (Ахидъ = братъ слова, хвала (Фюрст); братъ іудеевъ [Гезен.]. Ч. XXXIV, 27; ср. אָחִי אָחִי, Авидъ; ср. Емидъ Мф. 1, 14—15);

אֶחָיוֹ (Ахимелехъ = братъ—царь 1 Ц. XXI, 1—2); אֶחָיוֹ (Ахивадивъ = братъ благорасположенности,—благородный 3 Ц. IV, 14); אֶחָיוֹ (Ахирамъ = братъ высокій, знаменитый. Ч. XXVI, 38); אֶחָיוֹ (Ахитувъ = братъ благій, милостивый 1 Ц. XIV, 3) и др. Далѣе употребленіе אֶחָיוֹ и אֶחָיוֹ, только въ сокращенной формѣ אֶחָיוֹ, въ финикійскихъ собственныхъ именахъ и часто съ божественными именами (אֶחָיוֹ, אֶחָיוֹ, אֶחָיוֹ) также подтверждаетъ мысль автора.

Такимъ образомъ Nestle старается исключительно утвердиться на той мысли, что понятіямъ ab и ach въ собственныхъ именахъ нужно придавать религіозное значеніе. Неопровержимымъ доказательствомъ въ пользу этого служатъ для него указанная къ тому и другому понятію параллели. Но могутъ ли эти параллели быть такъ убѣдительны въ данномъ случаѣ? Въ послѣднее время объясненіе Nestle встрѣтило возраженіе. Мы упоминали уже о сочиненіи Jong'a, который задался спеціальною цѣлю разрѣшить проблему объ именахъ сложенныхъ съ ab и ach. Этотъ авторъ отрицаетъ религіозное значеніе послѣднихъ понятій. По его мнѣнію, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти понятія соединяются съ божественными именами, божественное имя присоединяется только для цѣли образованія новаго имени и вовсе не выражаетъ спеціальнаго отношенія къ Божеству, въ другихъ же соединеніяхъ эти понятія указываютъ вообще на родственную связь лицъ. Если это объясненіе можетъ быть отчасти принято, то его нельзя считать единственно справедливымъ, хотя уже въ виду не безъосновательныхъ доводовъ Nestle. Поэтому, мы скорѣе можемъ согласиться съ Баудиссиномъ¹⁾, что вовсе нѣтъ необходимости въ разсматриваемыхъ классахъ всѣ имена объяснять по одному шаблону: если нѣкоторые имена заключаютъ въ себѣ религіозный смыслъ, то другія могутъ указывать или на кровное или на духовное родство. Такимъ образомъ мы снова приходимъ къ тому заключенію, что слова אֶחָיוֹ, какъ и אֶחָיוֹ можно понимать въ религіозномъ смыслѣ въ нѣкоторыхъ личныхъ именахъ. Но какое же представленіе соединять съ

¹⁾ Theologische Literaturzeitung. 1881 г. № 1.

этимъ понятіемъ въ личныхъ именахъ? Выше мы пытались по нѣкоторымъ даннымъ опредѣлить значеніе מלך , но для понятія מלך мы не имѣемъ данныхъ, чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ. По всей вѣроятности, въ этихъ именахъ (מלך , מלכה) скрываются древнія воззрѣнія, которыя въ настоящее время стали совершенно не ясны. Въмѣстѣ съ этимъ вѣроятно и то, что къ тому времени, въ которое мы видимъ въ употребленіи такіа имена у израильтянъ, о первоначальномъ ихъ значеніи едва ли осталось воспоминаніе. Не смотря однако же на эту невозможность дать болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на поставленный вопросъ, въ именахъ подобнаго рода мы имѣемъ весьма сильное доказательство въ пользу того, какъ мало израильское представленіе о Богѣ можетъ быть разсматриваемо, какъ результатъ олицетворенія и обожанія силъ природы. Если первый человѣкъ по знаменательному разсказу книги Бытія (I, 20) не могъ найти себѣ помощника между полевыми животными и птицами небесными, то ему еще менѣе могло придти на умъ сдѣлать своимъ богомъ неодушевленную природу, чтобы отъ нея просить себѣ помощи. Самое высшее невидимое существо, Бога, человѣкъ можетъ сравнить только съ тѣмъ, что между извѣстнымъ ему видимымъ представляется самымъ высокимъ, а это онъ самъ. Вотъ почему и во всѣхъ языческихъ культахъ, привязанныхъ къ животнымъ, идоламъ и т. д. въ основѣ лежитъ идея, такъ сказать, очеловѣченія божества. Какимъ образомъ и въ какой степени это перенесеніе человѣческихъ свойствъ въ представленіе о Богѣ вліяло на содержаніе этого послѣдняго, на почитаніе Бога и всю жизнь народа израильскаго, это для насъ вопросъ посторонній. Мы укажемъ только на то, что опасность, которая обыкновенно связывалась и связывается съ этимъ, мало коснулась Израиля. Правда, въ Ветхомъ Завѣтѣ мы не мало встрѣчаемъ очень сильныхъ антропологическихъ и антропатическихъ выраженій, въ которыхъ Богъ представляется какъ бы со всѣми человѣческими особенностями; но это принадлежитъ болѣе низшимъ ступенямъ народной вѣры, которыя существовали во всѣ времена рядомъ съ чистыми, высшими воззрѣніями: при этомъ такіа выраженія можно объяснить только тѣмъ, что они вытекали изъ естественнаго стрем-

денія хотя сколько нибудь представить себѣ непостижимый образъ Божій. А что высшія религіозныя воззрѣнія являются въ израильскомъ народѣ въ самыя раннія времена и были распространены, показываютъ намъ уже разсмотрѣнныя нами личныя имена. Почти всѣ свойства, которыя въ позднѣйшее время относились къ Іеговѣ, являются уже въ самыхъ раннихъ собственныхъ именахъ, а слѣдовательно съ самаго ранняго времени въ народѣ израильскомъ жили тѣже самыя представленія о Богѣ, какія и въ позднѣйшее время. Если при этомъ представленія, соединенныя съ однимъ и тѣмъ же словомъ, въ различныя времена могли толковаться съ различными оттѣнками, какъ это мы видѣли при объясненіи именъ „*Малхія*“ и „*Авіа*“, то это не касалось существенной стороны въ представленіи божества. Напримѣръ: мыслился ли Богъ по собственнымъ именамъ отцомъ (אב) по отношенію ко всему міру или только по отношенію къ народу израильскому, идея о Богѣ, какъ отецъ не измѣнялась по своему существу. Чтобы доказать яснѣе дѣйствительное тождество представленій израильскихъ о Богѣ въ первое и позднѣйшія времена, выхода изъ собственныхъ именъ народа, возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Увѣренность въ божественномъ милосердіи, напримѣръ, существовала не только у благочестивыхъ израильтянъ позднѣйшаго времени, но уже въ Моисеево и предмоисеево время; выраженіе этой увѣренности именно въ это послѣднее время мы видимъ въ имени חַנּוּנִיָּל (Ханніиль = милосердіе, благость Божія. Ч. XXXIV, 23); о любви Божіей къ людямъ говоритъ уже имя אֱלִיָּדָד (Елидадъ = Богъ возлюбилъ [Гиллеръ], любовь Божія [Солярскій] 21 ст.); что Богъ защитникъ людей, выражается въ אֱלִיָּצָה (Елицафанъ = Богъ покрываетъ, защищаетъ Ч. III, 30; XXXIV, 25); что онъ заботится о нихъ—въ אֱלִיָּאָדָה (Еліада = (о которомъ) заботится Богъ [Гезен.], котораго знаетъ Богъ [Гиллеръ, Солярск.] 2 Ц. V, 16). — помогаетъ имъ — въ אֱלִיָּעָזָר (Елеазаръ = Богъ помощникъ, Божія помощь. Исх. VI, 23) и אֱלִיָּעֶזֶר (Еліезеръ = Богъ есть помощь Быт. XV, 2); что Богъ издвоздатель, показываетъ имя חַמּוּלִיָּל (Гамаліиль = Богъ воздаетъ (Гил.) Ч. I, 10), въ которомъ заключается уже само собою и понятіе „судія“, заключающееся прямо въ болѣе позднѣй-

шемъ имени—**עֲשָׂאֵל** (Елисафатъ = Богъ судія или судить 2 Пар. XXIII, 1). Всѣ эти имена и заключающіяся въ нихъ религіозныя вѣрованія относятся къ древнѣйшему времени. Что же касается вѣрованія позднѣйшаго времени, то оно нисколько не разнится отъ этой первоначальной вѣры; собственныя имена и здѣсь выражаютъ все тѣже божественныя свойства и дѣйствія, какія мы видѣли и въ только что указанныхъ именахъ. Въ это время можно указать развѣ только на нѣкоторыя внѣшнія отличія въ самомъ выраженіи этой вѣры (какъ эта вѣра выражалась въ именахъ) и во первыхъ на то, что въ собственныхъ именахъ здѣсь болѣе выступаетъ субъективное состояніе вѣрующаго. Такъ отецъ Зоровавеля не называется просто **שָׁאֻל** (Саулъ), но **שָׁאֻל־הַגִּבּוֹר** (Салавиль 1 Езд. III, 2), не „испрошенный“, но (о которомъ) я просилъ Бога; вмѣстѣ съ именами: **גִּדְדַלְיָהוּ** (Гедалія, или Годолія = великъ Іегова. 1 Пар. XXV, 3) и **גִּדְדַלְיָהוּ** (Гидалія, или опять Годолія = великъ будетъ Іегова [Гиллеръ], (котораго) возвеличитъ Іегова [Гезен.] Іер. XXXV, 4) существуетъ имя **גִּדְדַלְתִּי** Гиддалти — отъ **גָּדַל** (шѣль отъ **גָּדַל** 1 Пар. XXV, 4), „я возвеличилъ“ т. е. Бога своего жизнью и т. под., на ряду съ **יְהוֹרָם** (Іорамъ = Іегова высокъ) встрѣчается подобно ему **רֹמַמְתִּי** (Романти — [езеръ]. 1 Пар. XXV, 31) „я возвысилъ, или прославилъ“ (помощь т. е. Божію).

Вмѣстѣ съ этимъ въ это время иногда образовывались искусственныя личныя имена особаго рода, съ тою цѣлю, чтобы дать въ нихъ выраженіе какимъ либо великимъ и замѣчательнымъ мыслямъ, которыя чѣмъ нибудь трогали сердце благочестиваго израильянина. Эти имена заключаютъ въ себѣ пѣлыя предложенія и библейскія выраженія, въ которыхъ заключаются нѣкоторыя изъ самыхъ затрогивающихъ, близкихъ сердцу истинъ Моисеевой религіи. Мы укажемъ слѣдующія имена изъ этого класса: **יְשַׁבְּחֶנְךָ** (Іушавъ-Хеседъ 1 Пар. III, 20) т. е. милость возвратится или по Гезеніусу: „любовь воздается“, съ которымъ можно сравнить, образованное отъ другаго корня, имя **מְשַׁלְּמֶנְךָ** (Мешелемъ (1 Пар. IX. 21), что значитъ воздаетъ Іегова (Гиллеръ) или „воздаятель Іегова“¹⁾;

¹⁾ Собственныя имена, производимыя отъ **שָׁבַח** были любимыя у Евреевъ

טוב אדוני (Товъ-Адонія 2 Пар. XVII, 8) „благъ Господь—Іегова“ (ср. טובה, Тovia = благъ Іегова); אליהו (Ельегоснай 1 Ездр. VIII, 4), „къ Іеговъ (обращены) очи мои“ [Гил., Гез., Солярск.], что невольно напоминаетъ слѣдующія слова псалма: „къ Тебѣ возведохъ очи мои, живущему на небеси“ (Псал. CXXII (123), 1; далѣе הנהי (נהי, Годавія 1 Пар. V, 24; III, 24), „хвалите Іегову“ или „слава Іеговы“, которое можно сопоставить съ именемъ מלללל (Малелеиль = хвала Бога [Гезев.] Быт. V, 12); наконецъ женское имя מלללל (Гадделлони = тѣнь покрывающая меня [Гезев.], покровъ, защита моя [Солярск.] 1 Пар. IV, 3). Если въ основѣ этого имени можно видѣть желаніе или молитву: „осѣни меня, когда Ты обращаешь лицо свое ко мнѣ и объяснять его въ связи съ псалмами: XVI (17), 8; LVI (57), 2; XC (91), 1; CXX (121), 4 ¹⁾, то его можно поставить въ тѣсную связь съ именемъ מללל (Веселіиль, Исх. XXXI, 2), которое можно перевести или „въ тѣни Божіей“, или „сынъ осѣненія“ (т. е. покровительства) Божія“ (= מל ל 12). А такую связь, кажется, нужно признать, потому что въ имени Гадделлони очень легко усматривается религіозный смыслъ. Выраженіе, которымъ оно передается на нашъ языкъ: „защита, покровъ мой“, не даетъ полного смысла и нуждается въ пополненіи. Но кого же представитель и представительница народа Божія могли болѣе и скорѣе всего считать своимъ покровомъ и защитой, какъ не Бога? Это оправдывается уже и тѣмъ, что израильтяне особенно любили вкладывать религіозный смыслъ въ свои собственные имена.

Насколько былъ развитъ у нихъ такой обычай, намъ могутъ показать особенно пророческія имена, которыя за исключеніемъ имени Аввакума всѣ имѣютъ религіозный характеръ. На это быть можетъ скажутъ, что пророки могли выдти изъ особенно-благоче-

משלל (Мешулламъ) встрѣчается въ Библии 16 разъ, מלל (Шаллумъ) 15, שללל (Шелемъ) 8; исключеніе между ними составляетъ только имя „Соломонъ“, которое послать одинъ сынъ Давида.

¹⁾ XVI, 8: Тѣнью крылъ Твоихъ укрой Меня; LVI, 2: подъ тѣнь крылъ Твоихъ укрываюсь я; XC, 1: живущій подъ кровомъ Всевышняго, въ тѣни Всемогущаго почиваетъ; CXX, 5: Іегова сынъ твой одесную Тебя.

стивыхъ вѣрующихъ или изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ этотъ обычай былъ распрострапенъ попреимуществу. Но мы отвѣтимъ, что такіа имена съ религіознымъ значеніемъ составляютъ самый большій процентъ между всѣми именами, которыя находятся въ Ветхомъ Завѣтѣ. Если даже объяснить употребленіе такого рода именъ только простымъ обычаемъ, то и тогда мы должны будемъ сознаться, что религія имѣла очень большое вліяніе на складъ всей народнои жизни и насколько мы можемъ видѣть изъ собственныхъ именъ, этого вліянія въ сѣверномъ царствѣ было не меньше, чѣмъ въ южномъ. Богобоязненный домоправитель Ахава носитъ имя „Авдій“ (אֲדִיָּהּ = рабъ, служитель Іеговы 3 Ц. XVIII, 3); но и противникъ пророка Амоса, воеильскій жрецъ, Амасія, אֲמָסִיָּה (Амоса VII, 10) также носитъ въ своемъ имени имя Іеговы; даже Ахавъ и Іезавель, — которые хотѣли сдѣлать главнымъ религіознымъ культомъ культъ Вааловъ и приобрѣли себѣ особенную извѣстность преслѣдованіями почитателей Іеговы, — даютъ своимъ дѣтямъ имена соединенныя съ אֱלֹהִים: Охозія, Іорамъ и Гооэлія (дочь Ахава и Іезавели: 4 Ц. VIII, 18, 26; 2 Пар. XXII, 10 и др.). Что имена съ религіознымъ значеніемъ были особенно употребительны у левитовъ и священниковъ, это едва ли можно доказать; что имя „Елкана“, אֶלְכָּנָה (= Богъ владѣть, или Божіе достояніе) было особенно употребительно у левитовъ, изъ этого по Генстенбергу еще нельзя заключать слишкомъ многого ¹⁾. Преимущественно употребленіе такихъ именъ, какъ Елкана и Кадміиль (который предъ Богомъ т. е. служитель Божій) у левитовъ весьма легко объясняется тѣмъ, что самое значеніе этихъ именъ особенно близко относится къ левитскому служенію, но ничего не говоритъ противъ всеобщаго употребленія именъ религіознаго содержанія.

Насколько всеобще, въ самомъ дѣлѣ, было у израильтянъ употребленіе именъ съ религіознымъ значеніемъ и насколько эти имена во все время выражали въ сущности одну и ту же вѣру, это видно изъ тѣхъ мѣстъ Писанія, которыя могутъ служить руководствомъ при объясненіи такихъ именъ и которыя, во всякомъ

¹⁾ Beiträge zur Einleitung in das. Alt. T. III, 61.

случаѣ, выражаютъ вѣру и религіозное настроеніе всего народа. Такихъ мѣстъ въ Библии весьма много; но намъ достаточно ограничиться только нѣкоторыми изъ нихъ. Самое большее число этихъ мѣстъ, которыя мы можемъ поставить въ параллель съ собственными именами, даетъ намъ Псалтирь—эта сокровищница, сохранившая въ себѣ всѣ внутреннія религіозныя движенія, какія только когда либо появлялись въ душѣ благочестиваго израильтянина. Но вмѣстѣ съ этой книгой мы можемъ воспользоваться въ данномъ случаѣ и другими частями Ветхаго Завета. Возьмемъ для примѣра такъ называемое Лароново благословеніе. Здѣсь мы встрѣчаемъ (Числь VI, 23 — 27) слѣдующія выраженія: „да благословитъ Тебя Іегова (יְהוָה יְבָרֶכְךָ) и сохранить Тебя (יְשׁוּרְכָּךְ), да просвѣтитъ тебя Іегова (יְהוָה יִנְרְךָ) и помилуетъ тебя (יְרַחֵם)“. Всѣ эти выраженія являются и въ собственныхъ именахъ. Сюда принадлежатъ: בְּרַחְיָה (Варахія = [котораго] благословитъ Іегова. Ис. VIII, 2); שְׁמוּרָה (Шемарія = [котораго] охраняетъ Іегова. 1 Пар. XII, 5); חֲרִיָּה (Хрія = пламя, свѣтъ Іеговы. Іер. XXVI, 20); אֲנָחְנִי (Ананія = милость, благодѣйствіе Іеговы [Сол.]; Іегова оказалъ милость [Гиллеръ]. Іер. XXVIII, 1). Что слова קָדַם (выкупать, освобождать. Исх. XV, 15), לָאֵז, פָּדָה и др., встрѣчающіяся въ историческомъ разсказѣ объ исходѣ израильтянъ изъ Египта и указывающія на освобожденіе и спасеніе, входятъ въ собственные имена, объ этомъ мы уже говорили выше. Изъ псалмовъ здѣсь можно выбрать особенно тѣ мѣста, въ которыхъ выражаются какія либо опредѣленные истины или которыя представляютъ въ себѣ законченныя выраженія. Въ XXXIV (35) пс. 27 стихъ дается наставленіе, что благочестивые всегда должны говорить: גָּדֹל יְהוָה т. е. великъ Іегова (ср. Пс. XCV (96), 4); эта истина въ устахъ благочестивыхъ находитъ себѣ выраженіе въ слѣдующихъ именахъ: גְּדַלְיָה (Гедалія = великъ Іегова. 1 Пар. XXV, 3. 9) и גְּדַלְיָה (Годолія, Іер. XXXV, 4), которыя заключаютъ въ себѣ вышеуказанную истину въ болѣе краткомъ видѣ. Кромѣ этого мы укажемъ слѣдующія параллели между выраженіями псалмовъ и собственными именами:

- : יְהוָה מִי כָמוֹךָ (Пс. XXXIV (35) = מִיכָאֵל (Михаилъ), кто какъ Богъ!
 10) Ягова, кто подобенъ Тебѣ! מִיכָהִי (Михей), кто какъ Ягова!
 (ср. LXX (71) 20);
- : אֶפְרַתָּה לְיְהוָה אֱרֵנִי אֶפְרַתָּה Яговѣ ска- = אֲדֹנִיָּה (Адонія),
 залъ я: Ты Господь мой (Пс. XV Господь есть Ягова;
 (16), 2);
- : אֱלֹהֵי צוּרֵי אֱלֹהֵי (Елицуръ),
 (Пс. XVII (18), 3); Богъ есть (моя) скала;
 : אֶפְרַתָּה מַלְכֵּי אֱלֹהִים Ты самъ = מַלְכֵּיָאֵל (Малхинъ),
 царь мой, Боже (Пс. XXXIII царь—Богъ:
 (44), 5);
- : אֱלֹהֵי לְעֻזִּי הוֹשֵׁעַ, Боже мой на = אֱלִיעֶזֶר (Елизеръ),
 помощь мнѣ поспѣши (Пс. LXX Богъ есть помощь;
 (71), 12);
- : יְהוָה לְעֻזִּי הוֹשֵׁעַ Ягова на по- = יוֹעֶזֶר (Юезеръ),
 мощь мнѣ поспѣши (Пс. LXIX Ягова есть помощь;
 (70), 2);
- : יְהוָה הוֹקֵי Ягова крѣпость моя = הוֹקֵיָה (Езекия),
 (XVII (18), 2); крѣпость, сила—Ягова;
 : וּמַסְלִי וּמַסְלִי и избавитель мой (ст. 3); = פִּלְטִיָאֵל (Фалтинъ), избавитель
 Богъ;
 : אֶפְרַתָּה אֱלֹהֵי אֱלֹהֵי Ты Господь פִּלְטִיָה (Фелатія), избавитель
 Боже милостивый (Пс. LXXXV Ягова:
 (86), 15);
- : הִנֵּנִי אֱלֹהִים помилуй меня Боже = יִרְחַמֵּנִי (Ирахменъ), умилосер-
 (Пс. LV (56), 2); дится Богъ (Гил.); (котораго)
 любить Богъ [Гез.];
 : הִנֵּנִי אֱלֹהִים (Ханинъ), милосердіе
 Божіе;
- : יְהוָה בֵּרַךְ בִּלְיָאֵל блага Богъ къ
 Израилю (Пс. LXXII (73), 1); = בִּלְיָאֵל (Тавенъ), блага Богъ,
 или благодать Божія;
- : יְהוָה זָכֹר וְזָכֹר вспомни Ягова = זָכָרִיָה (Захарія), воспоминаетъ
 Давида (Пс. CXXXI (132), 1); Ягова;
 : יְהוָה עֲשֵׂה פְרוֹסָה

וְיִשְׁכַּח אֶת-יִשְׂרָאֵל מִכָּל מְדִינָה וְיִשְׁכַּח אֶת-יִשְׂרָאֵל מִכָּל מְדִינָה и во = פָּדָה (Федая), искупилъ, изба-
 лкое у Него (Геговы) избавле- вилъ Гегова;
 ние, и Онъ избавить Израиля פָּדָה (Педанль), искупилъ,
 отъ всѣхъ беззаконій его (Ис. избавилъ Богъ.
 СХХІХ (130), 7. 8).

Этими параллелями во всякомъ случаѣ не исчерпывается все сходство, какое мы можемъ видѣть между выраженіями религіознаго чувства поэтовъ и собственными именами. Но намъ нѣтъ надобности слѣдить это сходство по всей Псалтири и собственнымъ именамъ. Указанныхъ примѣровъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться, какимъ прекраснымъ руководствомъ можетъ служить Псалтирь при сужденіи о собственныхъ именахъ народа еврейскаго. Изъ пророческихъ писаній, имѣющихъ значеніе при объясненіи нѣкоторыхъ именъ, можно указать особенно на первыя главы пророческихъ книгъ Осіи и Михея, потомъ Ис. VІІ, 14; VІІІ, 1—3; XVІІІ и т. д.

Въ заключеніе нашей рѣчи по поводу сходства и различія собственныхъ именъ въ различные періоды израильской исторіи намъ остается сказать только нѣсколько словъ объ именахъ, вошедшихъ въ употребленіе послѣ плѣна. Это время мы можемъ назвать заключительнымъ періодомъ израильской исторіи, за которымъ она уже теряетъ свое религіозно-историческое значеніе въ мірѣ, прекращаетъ свою религіозную миссію и сдѣлается исторією христіанства. Въ этотъ періодъ все стремленіе народа израильскаго въ религіозномъ отношеніи сосредоточивается на закрѣпленіи всѣхъ догматическихъ и обрядовыхъ особенностей своей религіи. Вытекая изъ глубины отвращенія ко всему чужеземному, отвращенія, воспитаннаго горькимъ опытомъ жизни въ плѣну вавилонскомъ, это стремленіе обнаружилось съ особенною силою и перешло постепенно въ самый скрупулезный религіозный формализмъ, за который малѣйшій выходъ былъ запрещенъ весьма строго. Вслѣдствіе этого, мы напрасно бы стали искать чего либо новаго и въ собственныхъ именахъ этого періода, смотря на нихъ, какъ на выразителей религіозной вѣры народа. Если въ предъидущее время не произошло ничего новаго въ этомъ отношеніи, то при настоящемъ направленіи ожидать этого

было бы тѣмъ болѣе невозможно. Но если мы посмотримъ теперь на собственныя имена съ другой стороны, то не можемъ не увидѣть и здѣсь въ нихъ нѣкоторой особенности, въ которой открываются слѣды историческаго вліянія. Впрочемъ, на первыхъ порахъ еще почти не произошло никакой перемѣны въ нареченіи именъ. Здѣсь развѣ можно указать, какъ на особенность, только на два имени: זְרַבְבָּל, Зоровавель = זְרַבְבָּל [Гезен.] и עֲלִישִׁיָּא, Еліашивъ. Первое имя, которое значитъ: рожденный въ Вавилонѣ [Гезен.] или сынъ Вавилона, не нуждается ни въ какомъ поясненіи относительно своего смысла и происхожденія; второе, которое встрѣчается въ это время особенно часто, отображаетъ въ себѣ внутреннее состояніе плѣнныхъ, ихъ надежду возвратиться на родину и—тоску по родинѣ. Во всякомъ случаѣ это имя, по Nestle, нельзя переводить: „Богъ воздатель“, какъ переводятъ нѣкоторые (Солярскій), но или: „Богъ возвратитъ“ (Гиллеръ), понимая его, какъ выраженіе народной надежды на освобожденіе; или: „да возвратитъ Богъ“, объясняя его, какъ выраженіе молитвы объ освобожденіи. Въ томъ и другомъ случаѣ это имя, очевидно, указываетъ на сохраненіе въ народной памяти пророчества, которое пророкъ Исаія заключилъ въ имени своего сына: שִׁשְׁבַּז שְׁנִי (Шеаръ-Іасувъ = остатокъ возвратится. Ис. VI, 3) и—то настроеніе духа, которому дано весьма ясное выраженіе въ CXXV (126) псалмѣ: „всегда возвратити Господу плѣнъ Сіонъ“ ¹⁾ и дал. Съ такимъ именемъ мы находимъ не менѣе шести современниковъ Ездры. Далѣе, со времени плѣна начинаютъ являться довольно часто между еврейскими именами имена персидскія и халдейскія ²⁾. А вслѣдъ

¹⁾ Имя Еліашивъ, по 1 кн. Пар. XXIV, 12, встрѣчается еще одинъ разъ въ Давидово время. Существованіе его здѣсь объяснить весьма трудно, если оно не вставлено здѣсь вмѣсто какого либо другаго имени въ позднѣйшее время. Но во всякомъ случаѣ оно не уничтожаетъ правильности нашего объясненія, потому что является характеристическимъ именемъ только въ рассматриваемое время. Последнее, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что по возвращеніи изъ плѣна евреевъ оно болѣе не употребляется.

²⁾ Собственное имя Мардохея מַרְדֳּכָי повидимому напоминаетъ одно изъ персидскихъ божествъ Меродаха (Марсъ) и можетъ навести на мысль, что носитель его былъ почитателемъ этого божества, а отсюда и на болѣе общую

за послѣдними еще позднѣе начинаютъ употребляться греческія, римскія и др., словомъ, съ этого времени начинаютъ входить все болѣе и болѣе иноземные элементы въ именныя списки евреевъ, на что мы уже указывали, когда говорили о статьѣ Рабиновича. Но вмѣстѣ съ этимъ, вслѣдствіе пробудившейся ревности къ изученію теперь уже совершенно законченнаго канона священныхъ книгъ, входить въ обычай снова брать древнія, священные имена и прежде всего тѣ, которыя въ предшествующее время были почти не употребительны: Іаковъ, Іосифъ, Іуда, Симеонъ, Марія и др. Отсюда понятно, почему эти имена часто встрѣчаются въ Новомъ Завѣтѣ. Однако нельзя сказать того, чтобы всѣ древнія имена снова вошли въ употребленіе: именъ Авраама и Моисея мы не встрѣчаемъ въ это время. Причина этого послѣдняго явленія, по всей вѣроятности, лежитъ на томъ пьедесталѣ величія и благоговѣнія, которыя народная память всегда соединяла и сохраняла съ именемъ этихъ великихъ мужей, стоящихъ съ блистательнымъ ореоломъ святости во главѣ израильской исторіи въ два различные ея періода, патриархальный и подзаконный.

Мы довели изслѣдованіе нашихъ именъ до того времени, съ котораго они уже порываютъ живую связь съ религіозно-историческою жизнію народа; но съ этого времени и самъ народъ теряетъ свое прежнее значеніе, какъ хранитель богооткровенной истины. Эта истина воспринимается христіанствомъ и въ немъ получаетъ какъ свое полное подтвержденіе и осуществленіе, такъ и дальнѣйшее раскрытіе.

Мы разсмотрѣли одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ памятниковъ религіозной жизни израильскаго народа, драгоценный тѣмъ болѣе,

мысль, что народъ еврейскій въ плѣну вавилонскомъ не былъ свободенъ отъ вліянія туземнаго религіознаго культа. Этого однакоже допустить невозможно. Если мы посмотримъ въ первую главу кн. прор. Давіада (7 ст.), то увидимъ, что имя Мардохея нисколько еще не говоритъ за почитаніе языческаго божества носителемъ этого имени. «По всей вѣроятности, говоритъ Римъ (Handwörterbuch des bibl. Altertums), это имя (Мардохей) персидское и значить Männlein (человѣкъ—чекъ), но во всякомъ случаѣ не означаетъ служитель Меродаха. Мирусъ производитъ его отъ מֵרַר и מֵרַר и переводить: «bitterer Zerreiberer».

что онъ всего менѣе подверженъ тѣмъ перетолкованіямъ, которыми нерѣдко подвергаются св. книги Ветхаго Завета. Къ какимъ же выводамъ привело насъ изслѣдованіе этого памятника? Въ самомъ изслѣдованіи мы могли дѣлать заключенія къ этимъ выводамъ, но тамъ они еще не выступали со всею ясностію за подробностями самаго изслѣдованія. Поэтому мы считаемъ себя обязанными въ заключеніи указать яснѣе эти выводы, по крайней мѣрѣ, съ болѣе существенныхъ сторонъ.

Въ той и другой части предъидущаго изслѣдованія мы старались, насколько это было возможно при пособіи Nestle, сопоставлять еврейскія собственныя имена съ именами другихъ семитическихъ народовъ: финикійцъ, сирійцъ, вавилонянъ и химьяритовъ. При этомъ, особенно во второй части, мы находили между ними весьма большое родство, которое по преимуществу выступаетъ въ финикійскихъ и химьяритскихъ именахъ по отношенію къ еврейскимъ. У всѣхъ этихъ народовъ, если смотрѣть по крайней мѣрѣ на словесныя выраженія, выступаютъ тѣже самыя божественныя свойства и дѣйствія, которыя приписываются Богу въ еврейскихъ именахъ. Что отсюда слѣдуетъ? Быть можетъ, въ силу своей природы, духовнаго инстинкта, человѣку всегда свойственно представлять божество съ одними и тѣми же признаками, какъ бы это божество ни мыслилось: высочайшимъ ли духомъ или силою природы. Но, вѣстѣ съ этимъ, непреодолимая сила фактовъ ведетъ насъ къ тому заключенію, что израильская религія имѣетъ свою первоначальную основу на обще-семитической религіозной почвѣ. Религіозныя воззрѣнія въ первобытное время до выдѣленія израильскаго народа изъ семитической семьи въ религіозномъ отношеніи были одинаковы въ основныхъ чертахъ у всѣхъ семитовъ. Но послѣ того, какъ Израиль былъ обособленъ, его религія пошла особымъ путемъ сравнительно съ религіею другихъ семитическихъ народовъ. Эти народы мало по малу переносятъ свои религіозныя представленія въ область видимаго и обнаруживаютъ стремленіе увеличить число своихъ божествъ. Слѣдя за развитіемъ религіознаго сознанія израильскаго народа, мы видѣли уже нѣсколько божествъ, имена которыхъ входили въ собственныя имена семитовъ. Какая же была

первоначальная религія, которая послужила исходнымъ пунктомъ для всѣхъ семитическихъ религій, не исключая и израильской? Мы утверждаемъ, какъ несомнѣнный фактъ, что это была та же самая религія, которую мы видимъ на первыхъ порахъ у Израиля. Авраамъ не получаетъ какого либо новаго откровенія при своемъ призваніи; онъ только выдѣляется изъ своей среды, чтобы стать подъ особое руководство Того же Бога, Котораго онъ почиталъ, и выдѣляется, какъ видно изъ книги Іисуса Навина (XXIV гл.), тогда, когда представленіе о Богѣ въ средѣ семитовъ начало уже натурализоваться. Отсюда мы видимъ, какъ плохо историческая дѣйствительность мирится съ логическими выводами тѣхъ мыслителей, которые въ религіозномъ развитіи вообще видятъ постепенный процессъ перехода отъ низшихъ религіозныхъ ступеней къ высшимъ и въ основѣ всѣхъ религій признаютъ почитаніе предметовъ видимой природы. Но, быть можетъ, и самая израильская религія на первыхъ порахъ была натуралистическою, какъ высказывается Гольдцигеръ? Противъ этого мы опять нашли свидѣтельство въ собственныхъ именахъ израильскаго народа. Идя шагъ за шагомъ за этими именами, отъ начала исторіи этого народа и до конца, мы видѣли что содержаніе этихъ именъ по отношенію къ представленію божества пронизуемо одною и тою же идеею: Богъ израильскій есть высочайшее и притомъ личное существо; Онъ не только управляетъ жизнію природы, но принимаетъ участіе и въ жизни государственной, семейной и наконецъ индивидуальной; словомъ, говоря языкомъ философскимъ, Богъ израильскій всегда мыслился своимъ народомъ какъ духовно-нравственный высочайшій принципъ. Это второй результатъ, который съ необходимостію вытекаетъ изъ предъидущаго изслѣдованія и на который было указываемо настойчиво въ самомъ изслѣдованіи. Но этого мало. Между собственными именами Ветхаго Завѣта мы находимъ и такое имя, которое, подтверждая сдѣланный сейчасъ выводъ, еще съ болѣе частной стороны характеризуетъ ветхо-завѣтную религію. Мы разумеѣмъ имя *Эммануилъ*, *Эммануэль* (= „съ нами Богъ“), которое служитъ выраженіемъ мессіанской идеи въ народѣ израильскомъ. Если до сихъ поръ собственные имена израильскаго народа, какъ носители его религіозныхъ

представлений, могли быть еще сопоставляемы съ именами другихъ семитическихъ народовъ, то это имя составляетъ специфическую особенность народа израильскаго. А это показываетъ, что Израиль имѣетъ истинное божественное откровеніе и истинное пророчество, только благодаря тому, что его избралъ Богъ орудіемъ для приготовления рода человѣческаго къ принятію Искупителя міра; только пророчеству о Мессіи обязанъ Израиль тѣмъ, что его религія не перешла въ чувственное служеніе природѣ, какъ религія родствен- ныхъ съ нимъ народовъ. Наконецъ, мы не можемъ не указать и на слѣдующее обстоятельство, служащее выводомъ изъ предъиду- щаго изслѣдованія и имѣющее очень немаловажное значеніе въ во- просѣ о религіи Израиля. Возстановляя исторію еврейской религіи по собственнымъ именамъ народа, независимо отъ исторіи, изобра- женной въ св. книгахъ Ветхаго Завѣта, хотя и по именамъ, на- ходящимся въ этихъ книгахъ, мы должны были идти по тому же самому пути религіи израильтянъ, какой изображается и въ св. книгахъ, нисколько не измѣняя обычнаго порядка этихъ книгъ и не отрицая ихъ подлинности. Напротивъ, въ собственныхъ именахъ въ этомъ случаѣ мы находимъ новое свидѣтельство ихъ подлинности. Если собственные имена шли въ своемъ образованіи за исторію народа и въ тоже время возстановляютъ ту же самую исторію, ка- кая изображается въ священныхъ книгахъ, то само собою понятно, что отрицать подлинность известной книги и переносить появленіе ея съ одного періода на другой является дѣломъ произвола. Если напр. нѣкоторые изъ представителей новѣйшаго богословскаго на- правленія хотятъ относить книгу Бытія въ разрядъ мифовъ по со- держанію и написаніе ея относить къ позднѣйшему времени срав- нительно съ Моисеевымъ, то какимъ образомъ мы можемъ объяс- нить собственные имена, соединенныя съ понятіями צור (цуръ) и שדדאי (шаддай), которыя составляютъ только особенность предмоисеева времени и находятъ свое объясненіе въ книгѣ Бытія?

Вотъ тѣ основные результаты, которые мы можемъ поставить въ концѣ своего изслѣдованія. Но мы здѣсь не указали многихъ частныхъ, съ которыми мы встрѣчались въ самомъ изслѣдованіи и которыя имѣютъ живой интересъ сами по себѣ для интересую- щагся религіею израильскаго народа.

М. Малицкий.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки